

Денис Ткачук родился в 1988 году в Астрахани. Член Поискового движения России, руководитель архивного направления работ в Астраханской области. Участник всероссийских литературных форумов и совещаний. Поэзия публиковалась в литературных журналах «Зелёный луч», «Бельские просторы», «Алтай», «Урал», «Причал», «Сибирские огни», «Дети Ра», «Наш современник», «День и ночь», «Новый мир», «Литературной газете». Автор поэтической книги «Самосуд». Член Союза писателей России. Живёт в Астрахани.

Денис Ткачук г. Астрахань

По крупице, по детали
обретает смыслы пазл.
На детали я гляжу –
ни к одной не подхожу.

И ходит по следам точь-в-точь,
уже не мать, давно не дочь –
таблетки горькой оболочка,
больничный серый порошок,
яичной скорлупы снежок,
крупы разваренной комочки.
Домашки шаркнут в тишине,
а циферблату сноса нет,
и стрелки крутятся обратно –

туда, где вечно мать жива,
где брезжит свет едва-едва
и шепчут главные слова
во тьме роддомовской палаты.

Смерть поэта

во рту лишь слова
Харон не найдёт и рубля

Человек залезает в шкаф.
Берёт с собою сорочку, пиджак,
брюки, ботинки, подушку.
Шкаф закрывают на ключ.
Человек остаётся снаружи.

Набрал в Гугле «скачать Гумилёва».
Николай Степанович
читал мне стихи
с той стороны экрана,
жестикулируя и красуясь,
не стесняясь пулевых ноликов
рядом с двумя крестиками,
а я смотрел и удивлялся тому,
как поэт победил человека.

Вагон качается, хмельной –
и свет мигает,
и чёрный дым летит за мной -
не догоняет,

не проводник заварит чай –
а сам апостол,

разговоримся невзначай –
легко и просто,

промчится жизнь, как товарняк,
за ней – другая,
и вот – разбуженный сквозняк
в купе гуляет,

со мною – всё, что я не смог –
мои осколки,
и вера в лучшее, и Бог
на верхней полке.

Облака, летящие к тебе,
мне не догнать, мне не обнять,
мне –
не.

Посмотришь из окна –
почувствуешь родство
с домами, фонарём,
москитной пыльной сеткой,
и, обретая на
минуту естество,
останетесь вдвоём
с пустой тетрадью в клетку.
Машина входит в грязь,
как будто ищет брод,
а город, свет гася,
на память дарит слово:
презреньем дождь обдаст,
и ветер оттолкнёт,
и только ночь тебя
обнимет, как родного.

Самосуд

В патронник веры шлю патрон.
Стреляюсь. И опять осечка.

Динамики гудят под тихий бит,
надтреснутое дерево хрипит,
иголка в такт качается неловко,
и в комнате прикрыты тонкой тьмой
гантель, иконы, в вазе сухостой,
пакет с пакетами, моток седой бечёвки.

Несостыковка тысячи причин,
но он поёт, не чувствуя морщин,
из меди вен рефрены отливая:
«Пусть будет так, – я слышу, – «let it be»,
ни слова о тебе и о любви,
но он поёт – и я с ним оживаю.